

Не стоит делать ставку на форсированный рост банковского кредитования для развития экономики, предупреждают эксперты. Такой путь приведет к массированным зарубежным займам и снизит финансовую устойчивость всей системы, утверждают аналитики.

К таким выводам пришли участники экспертной группы по финансовому и банковскому сектору, работающие над обновлением стратегии социально-экономического развития страны до 2020 года. Финансово-банковскую часть документа, судя по их выступлениям, придется фактически писать заново. Правда, вопрос о том, где брать ресурсы для экономического роста, пока остается открытым.

Мощный рост банковского кредитования заложен в нынешнем варианте "Стратегии 2020". Его доля в ВВП, планировалось раньше, должна вырасти с 34 процентов в 2008 году до 80-85 процентов в 2020 году. Но внутренних ресурсов у банков для такого рывка нет, предупреждает директор Центра структурных исследований Института экономической политики им. Гайдара Алексей Ведев. Нефинансовый сектор в ближайшее десятилетие будет хроническим должником банков. Деньги населения на вкладах тоже не спасут. Их привлечение на длительный срок обходится слишком дорого. В такой ситуации у банков остается фактически единственный путь - вновь занимать за рубежом.

Между тем, именно активное привлечение банками ресурсов за рубежом стало причиной плачевного финансового состояния многих из них во время кризиса. Долг банковского сектора перед зарубежными кредиторами составлял почти 200 миллиардов долларов, общий долг частного сектора - около 500 миллиардов долларов. К этому привел "кредитный бум" 2006-2008 годов, соотношение кредитов к депозитам тогда доходило до 120 процентов, напоминает Ведев. По расчетам эксперта, если бы в предкризисные годы удалось избежать такого перегрева, мы бы пожертвовали примерно 2 процентами роста ВВП, но и частный внешний долг оказался бы в два раза меньше. Будущую модель он предлагает строить на сбалансированном росте и умеренном, до 65 процентов к ВВП, увеличении банковского кредитования.

При этом банки следует ограничить во внешнем кредитовании, развивает идею коллеги директор Центра экономических исследований Московской финансово-промышленной академии Сергей Моисеев. Доля внешних заимствований в пассивах банков уже приближается к докризисному уровню, следует из данных ЦБ, - по состоянию на 1 января этот показатель составил 13,2 процента, тогда как годом раньше равнялся 11,7

процента. Центробанк удерживает активность банков на рынке внешнего долга через ставку отчислений по резервам по обязательствам перед нерезидентами. С конца прошлого года она повышалась дважды. Но параллельно эта норма сжимает ликвидность, напоминает Моисеев. Чтобы ограничения не сказывались на внутреннем рынке, можно ввести фиксированную планку отношения внешних займов к активам либо к собственному капиталу банков. Пока, правда, объем внешних займов не приблизился к опасной планке, которая находится примерно на уровне 30 процентов к пассивам, оценивает Моисеев.

Мы слишком рано пришли к либерализации внешних отношений, а во время кризиса столкнулись с тем, что "дочки" иностранных банков выводили деньги в материнские структуры, признает первый зампредседателя Банка России Геннадий Меликьян. Именно он предупреждал банки об опасности массированных внешних займов накануне кризиса. Однако введение нормативов по заимствованиям сейчас уже невозможно, это будет шагом назад, возражает экспертам Меликьян. Доработки, полагает он, требует и предлагаемая экспертами модель сбалансированного роста. О сбалансированном росте сейчас говорят все центробанки мира, напоминает он. Но каким должен быть баланс? В Китае активы банковского сектора к ВВП составляют 250 процентов, в России - 76 процентов. Мы можем двигаться в рамках сбалансированной модели, но тогда за счет догоним другие страны, спрашивает первый зампред ЦБ.

Источник: banklist